

Отримано: 10 лютого 2020 року

Прорецензовано: 17 лютого 2020 року

Прийнято до друку: 20 лютого 2020 року

e-mail: natalia.lutai@gmail.com

DOI: 10.25264/2519-2558-2020-10(78)-21-25

Лутай Н. В., Бесараб Т. П. Исследование метафор в когнитивной лингвистике. *Научные записки Национального университета «Острожская академия»: серия «Филология»*. Острог: Вид-во НаУОА, 2020. Вып. 10(78). С. 21–25.

УДК: 81'42.

Лутай Наталия Викторовна,
Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт», Харьков
Бесараб Татьяна Петровна,
Национальный юридический университет им. Ярослава Мудрого, Харьков

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТАФОР В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

В статье подчеркивается тот факт, что за последние десятилетия отмечается значительный интерес к изучению метафор, главной причина которого связана с исследованиями в области когнитивной лингвистики. Многие ученые, которые занимаются когнитивной лингвистикой рассматривают метафору не просто как часть языка, а как основополагающую часть образа мышления, интеллекта и воображения людей. Это утверждение в той или иной мере нашло подтверждение в огромном количестве эмпирических исследований, проведенных в этой области лингвистики в последнее время. Основная цель этой статьи – описать эмпирические основы когнитивно-лингвистических работ связанных с метафорами, рассмотреть различные критические замечания относительно исследований в этой области и слабых мест в концепции метафоры. Также представлены некоторые проблемы, которые необходимо попытаться решить для последующих исследований роли метафоры в языке, мышлении и культуре. Конечно, когнитивные лингвисты, как и ученые из любой академической области, ограничены в работе, которую они выполняют, учитывая используемые эмпирические методы, например, при обсуждении конкретных теорий языка и мышления.

Ключевые слова: эмпирические основы; когнитивная лингвистика; исследование метафоры: метафора в языке; метафора в мысли; метафора в культуре.

Лутай Наталія Вікторівна,
Національний технічний університет «Харківський політехнічний інститут», Харків
Бесараб Тетяна Петрівна,
Національний юридичний університет імені Ярослава Мудрого, Харків

ДОСЛІДЖЕННЯ МЕТАФОРИ В КОГНИТИВНОЇ ЛІНГВІСТИКИ

У статті підкреслюється той факт, що протягом останніх десятиліть існував значний інтерес до вивчення метафор, головною причиною пробудження якої пов'язана з дослідженнями, проведеними в галузі когнитивної лінгвістики. Багато вчених, які займаються когнитивною лінгвістикою, розглядають метафору не лише як частину мови, але і як фундаментальну частину людського мислення, міркування та уяви. Певною мірою це було підтверджено величезною кількістю емпіричних досліджень, проведених останнім часом у цій галузі мовознавства. Основна мета цієї статті – описати емпіричні основи когнитивних лінгвістичних досліджень, пов'язаних з метафорами, визнати різні критичні зауваження щодо робіт з важливих питань у цій галузі, а також слабі місця в концепції метафори, представленої когнитивними лінгвістами. Також, були висвітлені деякі нагальні проблеми, які мають вирішитись для визначення подальших досліджень, що стосуються метафор у мові, мисленні та культурі. Було зазначено, що когнитивні лінгвісти, як і вчені з будь-якої іншої наукової галузі, обмежені у своїй роботі завдяки емпіричним методам, якими вони користуються, наприклад, під час обговорення конкретних теорій мови та мислення.

Ключові слова: емпіричні основи; когнитивна лінгвістика; дослідження метафори: метафора в мові; метафора в думці; метафора в культурі.

Natalia V. Lutai,
NTU “KPI”, Kharkiv
Tetiana P. Besarab,
Yaroslav Mudryi National Law University, Kharkiv

METAPHOR RESEARCH IN COGNITIVE LINGUISTICS

The article emphasizes the fact that within the past decades there has been a significant interest to studying of metaphors, the main reason awakening it is associated with studies conducted in the field of cognitive linguistics. Many scientists who are engaged in cognitive linguistics consider the metaphor not only as a part of the language, but as well as a fundamental part of the way of human thinking, reasoning and imagination. To some extent this statement has been confirmed by a huge number of empirical studies carried out in this area of linguistics recently. The main purpose of this article is to describe the empirical foundations of cognitive linguistic research related to metaphors, to acknowledge various critical remarks regarding works on essential issues in this area, as well as weaknesses in the concept of metaphor represented by cognitive linguists. Plus, some urgent challenges that are to be resolved to define the subsequent research concerning the part of metaphors in language, thinking and culture have been enlightened. It has been pointed out that cognitive linguists, like scientists from any other academic field, are limited in their work owing to the empirical methods they use, for example, when discussing specific theories of language and thinking.

Key words: empirical foundations ; cognitive linguistic; metaphor research: metaphor in language; metaphor in thought; metaphor in culture.

Постановка проблеми. Традиционное мнение многих ученых состоит в том, что метафорическое значение создается de novo и не отражает ранее существовавшие аспекты того, как обычно идеи и события осмысливаются людьми, исходя из распространенных метафорических схем. Метафорический язык выполняет двойную функцию, напоминая нам о всеобъемлющих моделях опыта, одновременно предупреждая нас о новых концептуальных и эстетических возможностях.

Анализ исследований и публикаций. В течение последних 20 лет многие лингвисты, психологи и философы восприняли альтернативное утверждение, что метафора является фундаментальной составляющей языка, мышления и опыта [3: 4-5: 9-10: 12]. Эти ученые, в основном работающие с ментальными принципами исследований когнитивной лингвистики, пришли к выводу, что люди говорят метафорически, потому что они думают, чувствуют и действуют метафорически. В настоящее время существуют большое количество опубликованных исследований проведенных в этой области, которые иллюстрируют систематическое присутствие концептуальных метафор, и используются людьми для понимания традиционных выражений в различных языках [3, с. 13].

Актуальность проблемы. Эта статья критически оценивает эти важные этапы в развитии исследования метафор и кратко описывает интеллектуальные основы когнитивной лингвистики, некоторые ее эмпирические выводы о метафоре в языке и мышлении.

Цель работы состоит в том, чтобы подготовить почву для будущих эмпирических, междисциплинарных исследований таким образом, чтобы должным образом признать значительный вклад когнитивной лингвистики, но также и предложить способы, с помощью которых когнитивно-лингвистические исследования могут быть более четко определены, а также дополнены научными исследованиями в смежных академических дисциплинах (например, психологии, прикладная лингвистике, корпусная лингвистика).

Когнитивная лингвистика приобрела признание в конце 1970-х годов в ответ на доминирующую, образующую парадигму в лингвистике. В отличие от работ Хомски по генеративной лингвистике когнитивные лингвисты предполагают, что анализ концептуальной и экспериментальной основы языковых категорий и конструкций имеет первостепенное значение: формальные структуры языка изучаются не так, как если бы они были автономными, а как размышления об общей концептуальной организации, принципах категоризации и механизмах обработки [5: 9]. Когнитивные лингвисты утверждают, что метафора – это не просто фигура речи, а специфическое ментальное и нейронное отображение, которое влияет на то, как люди мыслят и рассуждают в повседневной жизни [10, с. 39–74]. Вербальные метафоры существуют не только в качестве простых декоративных коммуникативных средств для обсуждения тем, которые по своей сути трудно описать в буквальном смысле. Напротив, эти вербальные метафоры, включающие традиционные выражения, основанные на метафоре, воспроизводят основные концептуальные соответствия, в которых люди метафорически осмысливают неопределенные, абстрактные домены такие как время, причинность, пространственную ориентацию, идеи, эмоции, концепции понимания, исходя из более конкретных, знакомых сведений, например, воплощенный опыт. Эти сопоставления между источником и целевым доменом имеют тенденцию к асимметричности в том смысле, что совершенно разные выводы приводят к изменению направления сопоставлений (e.g. *Time is money* довольно сильно отличается от, возможно, аномальной идеи о том, что *Money is time*) [3, с. 17].

Существует множество фактов, подтверждающих основные утверждения когнитивной лингвистики о метафоре. Во-первых, исследования исторической лингвистики показывают, что метафорическое мышление играет роль в исторической эволюции значений слова и выражения. Свитсер утверждал, что многие полисемичные слова в индоевропейских языках со временем приобрели свои нефизические значения благодаря метафорическому расширению ранее приобретенных конкретных физических значений. Таким образом, метафорическое отображение между идеями визуального восприятия вещей и интеллектуального понимания вещей определяет путь семантических изменений [12].

Присутствие концептуальных метафор, таких как “*Seeing is believing*” или “*Understanding is seeing*”, объясняет не только то, как слова исторически меняют свое значение (т.е. физический смысл «видеть» регулярно расширяется через метафору, приобретая нефизическое значение), но также помогает объяснить, почему многозначные слова имеют определенное значение. Например, почему для нас имеет смысл говорить о понимании идей с помощью выражений типа “*He saw what you meant.*” За редким исключением, слова в индоевропейских языках, такие как *see* «видеть», часто приобретают значение *understand/know* «понимать, знать».

Вторым важным источником когнитивных лингвистических данных о повсеместности метафоры как в языке, так и в мышлении является систематический анализ современных традиционных языковых выражений. В этой статье утверждается, что метафорическое мышление мотивирует языковые значения, которые имеют значение в лингвистических сообществах, или могут играть определенную роль в предполагаемом понимании языка говорящими / слушателями. Рассмотрим следующие довольно обыденные высказывания, которые часто используются, чтобы говорить о любви и отношениях в американском английском:

“*We’ve come to a dead end*”
“*The winter of our discontent*”
“*Look how far we’ve come.*”
“*We had bumpy relationships.*”
“*We’re talking at cross purposes.*”
“*We may have to go our separate ways.*”
“*Our marriage is on the rocks.*”
“*We’re spinning our wheels.*”

Все эти фразы мотивированы устойчивой концептуальной метафорой или размышлением (e.g. *Love is a nutrient / Love is a journey / Love is a fine wine / Love is a lemon – either bitter or sweet*), которые включают в себя понимание любви с точки зрения совершенно другого и более конкретного опыта.

Существует точное сопоставление, согласно которому домены в области любви (e.g. *flirt, love relationship, lady killer, affair, etc.*) систематически соответствуют доменам, относящимся к путешествиям (e.g., *travel agency, means of transport, destination, etc.*)

Большинство теорий в лингвистике метафоры предполагают, что эти выражения являются «буквальными» или, возможно, просто «мертвыми метафорами». Однако гипотеза о том, что некоторые концепции могут быть метафорически структурированы, позволяет объяснить то, что до сих пор считалось несвязанными традиционными выражениями. Огром-

ный объем работ демонстрирует систематичность во многих абстрактных целевых областях в разных языках. Эта работа не обязательно означает, что все аспекты некоторого абстрактного понятия (*e.g. love, personality, intellect, etc.*) являются метафорическими. По крайней мере, часть этих понятий мотивируется метафорическими схемами мышления.

Несмотря на невероятный успех и растущую популярность когнитивно-лингвистических исследований метафор, они подвергаются многочисленной критике как со стороны ученых, так и за пределами лингвистики.

Одна часть критических замечаний фокусируется на методологических вопросах, касающихся того, как когнитивная лингвистика идентифицирует метафоры и выводит концептуальные и первичные метафоры из обычного языка. Многие критики утверждают, что лингвистические примеры, которые когнитивные лингвисты представляют для анализа, являются вымышленными и могут отражать только вариант «идеализированного» говорящего/слушателя, а нетипичный образец естественного дискурса, используемого в обычной речи или письме. Связанная с этим проблема заключается в том, что все когнитивно-лингвистические анализы основаны на интуиции отдельных аналитиков, которые часто связаны с теориями или гипотезами, которые они хотят поддержать. Conceptual Metaphor Theory не обладает четкой процедурой идентификации, способной иметь дело с реальным дискурсом. Также как и нет явного метода идентификации концептуальных метафор [4, с. 485–506].

Таким образом, аналитики сначала изучают лингвистические выражения, чтобы сделать вывод о возможном наличии основных метафорических доменов, но затем проверяют эту возможность, снова обращаясь к языку. Чтобы разорвать подобный языковой круг, необходимы независимые средства. Если даже каким-то образом получится найти систематичность в наборе выражений, достаточно трудно определить фактическое сопоставление домена источника-цели или метафорические вложения (например, какие аспекты *journeys* отображаются на целевой домен *life* в *Life is a journey?*)

Другие критические замечания касаются того, как выяснить, является ли конкретное метафорическое отображение новым или отражает устойчивые, традиционные, метафорические знания. Как разные, часто похожие концептуальные метафоры связаны друг с другом? Как концептуальные метафоры сочетаются в концептуальных системах человека? Как соотносятся многочисленные противоречивые метафоры для одной целевой области:

- *Love is a garden*
- *Love is a journey*,
- *Love is an economic exchange*
- *Love is war?*

Когнитивная лингвистика еще не обладает удовлетворительной теорией базовых концептуальных знаний для решения проблем противоречивых метафор, которые составляют сложные абстрактные понятия.

Помимо вышеупомянутых методологических вопросов, есть несколько теоретических вопросов, которые многие ученые поднимают в ответ на когнитивно-лингвистическое исследование метафоры. Возможно, наиболее важным из них является то, означает ли тот факт, что люди используют метафору в речи, значит, что они думают метафорически. Многие критики предполагают, что анализ использования и структуры языка может ничего не сказать о человеческом мышлении. Отчасти скептицизм здесь проистекает из того факта, что, опять же, *Conceptual Metaphor Theory* основана на лингвистических анализах, которые являются нестандартными (то есть, на основе предполагаемых мотивов или частичной мотивации, определенной отдельным аналитиком). Научные теории должны обладать предсказательной силой и быть способными к эмпирической фальсификации. В связи с этим, в частности, психологи предполагают, что СМТ делает необоснованные предположения о “*mental representations*” (ментальных представлениях), и «понимании языка» *on-line* исключительно на основе лингвистического анализа “*language understanding*”.

Наконец, некоторые лингвисты, обычно те, кто изучает прагматику, утверждают, что СМТ слишком сосредоточен на устойчивом метафорическом знании в использовании языка, и игнорируют важность другой концептуальной и прагматической информации в том, как люди используют и интерпретируют метафорическое значение. СМТ слишком акцентирует внимание на “*metaphor in thought*” и мало говорит о том, как лингвистические прагматические процессы используются “*on-line*”, чтобы вывести значения метафор (например, теория релевантности).

Некоторые из вышеперечисленных скептических высказываний можно описать как дисциплинарные войны. Психологи, например, категорически не согласны с утверждениями о вездесущности метафоры в мышлении без соответствующих экспериментальных доказательств. Прикладные лингвисты, которые обычно имеют дело с естественным дискурсом, считают более приемлемые лингвистические примеры, предлагаемые когнитивными лингвистами в качестве доказательства, тоже являются не особенно убедительными, и часто жалуются на то, что очень сложно проводить систематический анализ языковых выражений так, как это предполагают когнитивные лингвисты. В целом, ученые, изучающие различные дисциплины, весьма скептически к заявлениям, что, например, теории, касающиеся таких понятий как *self, the mind, morality, causation, and mathematics* по своей природе метафоричны [10].

Трудно сказать, что существует какое-либо объяснение метафоричности значений слов, условных выражений и новых расширений, которое не признает метафоричность в мышлении. Простое отрицание релевантности когнитивно-лингвистических исследований относительно вопросов, представляющих интерес для ученых в разных областях, не может объяснить определенные закономерности в языке.

В тоже время когнитивные лингвисты пытаются дать более полное пояснение того, как они идентифицируют метафоры в языке и определяют наличие систематических концептуальных (или первичных) метафор, лежащих в основе этого дискурса. Когнитивные лингвисты могут легко найти метафоры в языке и связать их с возможными концептуальными метафорами. Исследования метафоры были бы значительно расширены, если бы такие руководящие принципы могли быть предоставлены.

Многие лингвисты предприняли предварительные попытки найти более краткие методы для определения метафоры в языке и мышлении. Их методы и рассуждения скорее индуктивные, чем дедуктивные приемы, с помощью которых лингвисты стремятся идентифицировать концептуальные метафоры. [2:7:11] Следует отметить, что проблемы прикладной лингвистики связанные с когнитивными лингвистическими методами, поднятые этими учеными, являются правильными и

заслуживают серьезного обсуждения. Когнитивная лингвистика должна четко определить набор руководящих принципов, которые могут быть эмпирически проверены и продемонстрированы как надежные и воспроизводимые.

Когнитивно-лингвистические исследования метафоры и ее значения продолжается, хотя споры о роли, которую метафора играет в языке, мышлении и культуре, безусловно, продолжатся. Есть несколько конкретных проблем, которыми необходимо решить в процессе изучения метафоры в соответствующих теоретических и эмпирических исследованиях.

Прежде всего лингвистам необходимо четко указывать на теоретические цели, мотивирующие их работу. Многие ученые слишком часто предполагают, что каждый, кто интересуется метафорой, задает один и тот же набор вопросов, или что результаты их исследований должны обязательно распространяться на теоретические проблемы изучаемые в пределах других дисциплин. Например, когнитивные лингвисты часто предполагают, что их идеи «понимания метафор» относятся к любой теории обработки, распознавания, интерпретации и оценки метафор. Тем не менее, каждый из этих различных аспектов использования метафорического языка требует различных теоретических объяснений и может быть правильно описан только с использованием соответствующих методов исследования.

Таким образом, когнитивные лингвистические методы наиболее актуальны для демонстрации повсеместности метафоры в языке и могут предложить концептуальные причины, по которым это может быть так. Но когнитивно-лингвистическая исследование не может выдвинуть определенные требования использования метафорических знаний обычными носителями в повседневном использовании языка, а также в производстве и понимании онлайн-метафор.

Кроме того, в свете вышеизложенного, ученым следует признать ограничения методов исследования метафоры, чтобы установить их идентичность, достоверность и воспроизводимость. Эта проблема скорее всего самая важная и непосредственной задачей когнитивной лингвистики, которую исследователи могут решить самостоятельно, не прибегая к поиску дополнительных доказательств из смежных дисциплин (хотя вопросы установления надежности методов являются ключевым элементом психологических исследований).

Исследователям также следует принимать во внимание пределы соответствующих теорий, учитывая типы изучаемого ими метафорического языка. Ученые слишком часто предполагают, что описание их любимых лингвистических примеров обязательно обобщаются в языке и мышлении e.g.:

Time is a thief (время – вор)

He broke my heart, (он разбил мне сердце)

Dog – eat dog/ Man wolf for a man (человек человеку волк)

Но разнообразие метафорического языка предполагает, что могут потребоваться разные метафорические механизмы для объяснения мотивации и использования разных видов метафорического языка. Grady очень правильно указал, что существует, по крайней мере, две мотивации для метафоры: сходство и корреляция, каждая из которых лежит в основе различных видов лингвистических утверждений [6, с. 267–290]/

Как отмечалось выше, когнитивно-лингвистическая работа над метафорой в основном сосредоточена на построенных лингвистических примерах и не изучает межличностную динамику, которая выделяет определенные метафоры в некотором дискурсивном контексте. Одно из наблюдений разговорных аналитиков заключается в том, что люди часто смешивают метафоры, когда разговаривают, а собеседники даже обсуждают, какие метафоры лучше всего характеризуют какую-то эмоцию, идею или ситуацию. Поэтому необходимы методы для описания этих динамических процессов в разговоре и, в частности, требуются аналитические инструменты для демонстрации того, как различные лингвистические выражения связаны с конкретными концептуальными / первичными метафорами; как смешанные метафоры отражают различное понимание темы, которые могут быть непротиворечивы или непоследовательны; и, наконец, как спикеры и адресаты работают, чтобы построить общее метафорическое понимание, основанное на словах, используемых ими. Исследования в области социолингвистики и лингвистики в области образования представили замечательные выводы о тонкой динамике реальных разговоров, но слишком часто они игнорируют ограничивающее присутствие метафорического мышления из-за отсутствия метода, подходящего осветить объемлющие схемы в дискурсе. Когнитивные лингвисты расширяют свою эмпирическую работу, чтобы исследовать социокультурную динамику концептуальной метафоры.

Заключение. Эта небольшая лингвистическая работа была посвящена пониманию культурной основы метафоры в языке и мышлении. Большая часть исследований, которые существуют в настоящее время, исследует степень, в которой конкретные концептуальные метафоры побуждают существование определенных шаблонов традиционных выражений в разных языках. [8, с.167-188] Это исследование важно для демонстрации широкой распространенности метафоры в мышлении всех культур. Более того, некоторые когнитивно-лингвистические работы показывают, что сходство концептуальных метафор между языками связано с общностью воплощенного опыта [13].

Перспектива. Еще недостаточно внимания уделяется точным способам, которыми определяют, как культурные верования формируют понимание людьми их воплощенного опыта, и концептуальные метафоры, которые возникают в результате этого опыта. Даже если какая-то концептуальная метафора, как, например, *Life is a journey*, или схема изображения, такая как *Time is a thief*, лежит в основе метафорического разговора в разных языках, это совсем не означает, что люди в разных культурных контекстах понимают эти фразы совершенно одинаково. Необходимо лучше понять культурные основы не только метафор, которые люди используют при обсуждении своего опыта, но также и сами воплощения жизненного опыта, которые часто лежат в основе этих метафор.

Література:

1. Boroditski L. and Ramscar M. The roles of body and mind in abstract thought. *Psychological Science*, 13. 2002. P. 185–189.
2. Cameron L., Low G. Defining, knowing, and describing metaphor. (Eds.). *Researching and applying metaphor*. New York: Cambridge University Press, 2003. P. 105–132.
3. Fauconnier G., Turner M. *The way we think*. New York: Basic Books, 2002.
4. Gibbs R. What do idioms really mean? *Journal of Memory and Language*. 1992. № 31. P. 485–506.
5. Gibbs R., Steen G. *Metaphor in cognitive linguistics* / (Eds.) Amsterdam: Benjamins, 1999. P. 189–204.
6. Grady J. Theories are buildings revisited. *Cognitive Linguistics*. 1997. № 8. P. 267–290.

7. Johnson M. *The body in mind*. Chicago: University of Chicago Press, 1987.
8. Kovecses Z. Metaphor: Does it constitute or reflect cultural models. In R. GIBBS and G. STEEN (Eds.), *Metaphor in cognitive linguistics*. Amsterdam: Benjamins, 1999. P. 167–188.
9. Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the flesh*. New York: Basic Books, 1987.
10. Lakoff G. The invariance hypothesis: Is abstract reason based on image-schemas. *Cognitive Linguistics*. 1999. № 1. P. 39–74.
11. STEEN Gerard. From linguistic to conceptual metaphor in five steps. In R. GIBBS and G. STEEN (Eds.), *Metaphor in cognitive linguistics*. Amsterdam: Benjamins, 1999. P. 57–78.
12. Sweetser E. *From etymology to pragmatics: The mind-body metaphor in semantic structure and semantic change*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
13. YU N. *The contemporary theory of metaphor*. Amsterdam: Benjamins, 1999.